

“Шан, мы уже добрались?” спросил Е Чун из своего капитанского кресла.

Как утверждал Лу Цайтэ, его учитель Мистер Ван Вэйсин, скорее всего, находится в медицинском институте Виндстар. Основываясь на местоположении Галактики в базе данных Му Шана, Виндстар должен располагаться в Галактике Цебесини, это была планета известная туризмом. Земной шар состоял из привлекательных и поэтичных пейзажей, которые часто посещали межгалактические туристы, а они обожали и ценили уникальность флоры и фауны.

Следовательно, конечным пунктом назначения, по договоренности Е Чуна и Шана, стало космическое пространство в трех днях езды от Виндстар. Е Чун покинул бы корабль и включил систему самоуничтожения, просто чтобы убедиться, что не осталось никаких следов, чтобы вести людей из Святилища. Виндстар располагалась достаточно далеко от Орбиты, но Е Чун не собирался отпускать свою охрану, потому что он был прекрасно осведомлен о мощи Святилища, о его вооруженных силах, о его физических возможностях. Возможно, он был бы не очень уязвим к их удару, но он чувствовал, что ошибки такого рода не нужны в начале.

“У... Плохие новости, Е. Прости, но я должен сказать...” Шану было очень неловко.

“Что за плохие новости? Ты хочешь сказать, что Святилище сделало это, и они за нами? Невозможно! Они не могли меня так быстро найти! Не говори, что мне так не везет, что мы наткнулись на кого-то из их людей на нашем пути.” Е Чун был очень удивлен.

“Нет... Нет, все не так плохо, Е.” Шан был очень неуверенным. “У нас просто малюсенькая... проблема.” Каким-то образом его слова затерялись в аудиосистеме.

“Какую малюсенькую проблему ты имеешь в виду?” Е Чун поднял брови и с недоумением спросил. “Что за проблема?”

“М-м... Е. Мои расчеты были немного, немного далеки от реальности. Совсем немного.” Шан был похож на мальчика, который скрывает свою ошибку перед мамой, после того как он нечаянно пролил мороженое своей младшей сестры.

“Далеки? Ошибка?” Е Чун смотрел на Шана и не верил. “Шан, ты действительно сделал ошибку? Перестань тянуть меня за ногу!” Шан, улучшенный фотонный стимулированный интеллект, лектор по жизни, компьютер, досаждающий вопросами, говорит мне, что он сделал ошибку? Это слишком. Подсчеты Шана не могли быть столь сильными, как у Му, но это было слишком необычно для Е Чуна услышать, что этот гений-робот признает свою ошибку.

“Хм... Не смотри на меня так... Я смущаюсь, ты знаешь...” Он пронзительно смотрел в механические глаза Шана, которые мигали голубыми оттенками, с каким-то жутким тоном, от которого у него бежали мурашки по коже, вызываемые Е Чуном.

“И что теперь нам делать?” Окончательный результат всегда был важен для Е Чуна.

“Мы сейчас на курсе, который называется Словирия,” – сказал Шан.

“Как далеко это Виндстар?” Это была для него более точным, чем название орбиты, по которой они путешествовали.

“Хм...” Шан приостановился. “Не очень далеко... Но мы не можем полететь прямо туда...”

Тьфу.

На лбу у Е Чуна вспухли вены, изо всех сил стараясь подавить свою злость, он спросил: “Как долго мы будем добираться до Виндстар с этим прыжком в пространстве?”

“Е, вопрос не в расстоянии... ладно, оставшейся энергии корабля не хватит, чтобы сделать этот прыжок в пространстве.” Шан вернулся к своей обычной уверенности, ни единого намека на вину не слышалось в его словах. “Длина пространственной оболочки в этот раз намного больше. Нужно расходовать огромное количество энергии!”

Вспухшие вены на лбу Е Чуна несколько раз резко затрепетали. “Шан...” Сжимая свои зубы. “Ты когда-нибудь собирался покаяться в своей так называемой ошибке? Насколько искренне извиняться?”

“Да ладно, не злись так. Ты не можешь сказать “нет” фото из последней коллекции Анжелы. Е, позволь мне кое-что разяснить... Тело Анжелы лучше, среди всех звезд, которые я когда-либо видел. Дуга была превосходной, м-м-м, великолепной! Сеньорита, ты дар Божий, который у меня когда-либо был.” – воскликнул Шан, словно поэт на пляже, который потворствовал своей радости. “Я подсчитал ее цифры, безупречные пропорции ее дуги, которая делает ее такой безукоризненной, такой очаровательной, такой соблазнительной. Вы знаете, что я в итоге получил?”

“Ой...” Без интереса ответил Е Чун. “Что ты получил?”

“Холи Матримони, ее тело было словно точная касательная, и пропорции такие, какие в обществе считаются совершенными, и в теории, и на практике. Это был очень драматичный момент, когда я открыл всю правду своей жизни. Это шокировало так сильно, как момент, когда человечество открывает космические пути.” Шан работал.

“Что более важно, ты имеешь в виду, что ты упустил подсчеты прыжка в пространстве, просто потому что был впечатлен этими цифрами?” Спокойно поинтересовался Е Чун.

“Это не при чем! Это не при чем! Это просто малюсенькая, маленькая, крохотная проблема!” Лицо Шана в глазах Е Чуна было блестящим.

“Если бы сейчас где-нибудь была бы черная дыра, я бы без сомнений выпихнул тебя туда” Ярость Е Чуна проявилась, когда он встал со своего места, и несколько раз ударил Шана.

“Ой... Ай... Ой... Больно. Мука.” Шан отбросил свои дешевые навыки боя, и просто заскулил. Но потом он понял, что это делает его менее самоуверенным. “Е, честно говоря...” – напомнил Шан. “У тебя не хватает эффективных ударов...”

“Я... Ух... Не... Ух... Надо...” Он ударил с большей силой.

Самый странный момент в истории галактике, когда дрались человек с мехом, в конечном счете, завершилась. Задыхаясь, он сел, да, технически только он мог задышаться в этой “битве”, лицо Шана было украшено новыми следами, он выглядел, словно нищий с улицы.

Несмотря на все это, Е Чун почувствовал, что если бы он мог повернуть время вспять, когда он все еще был на мусорной планете – 12, проводил дни вместе с Му, веселясь.

“Шан...” Восстановив дыхание поинтересовался Е Чун. “Какая планета ближе всего... сейчас.”

“Изолированная планета” – ответил Шан. “На ней никто не живет, насколько я вижу. На ней ничего нет, даже ресурсов. Поэтому людям неинтересно развивать это место.”

“То есть ты хочешь сказать, что мы должны остаться здесь до тех пор, пока мимо не проплывет корабль?”

“Хм, технически. Но не волнуйся, Е. Этот курс очень популярен. Поэтому есть большой шанс встретить другой корабль. Кроме того, на корабле есть большой запас. Поэтому не волнуйся о том, что можешь умереть с голоду.” Е Чун почувствовал, что его зрачки кружатся в квантовой особенности внутри мозга.

И он, наконец, ощутил, что на самом деле значит “очень популярный”... ожидая... 7 дней... Он очень популярный, Шан. На сканере появился корабль, направляющийся к ним.

Конечно, Е Чун не провел эти дни в разговорах с Шаном, Мастером первичной философии. Он обследовал Овервинг.

Е Чун не знал о том, что Му Фэй был асом Святилища, и он до конца не узнал, настоящий уровень этого меха, который назывался Овервинг. Кроме крыльев, от которых шли странные вибрации, в мехе было много сюрпризов. Е Чун еще знакомился с производительностью в течение этой недели. Овервинг был прекрасным мехом по всем аспектам. Е Чун мог с уверенностью утверждать, что это самый лучший мех, который он когда-либо видел, в отличие Му, Шана и Гардиана. Даже такой необычный корабль как Хан Цзя, не мог идти в сравнение с Овервингом. Это даже заставило Е Чуна заинтересоваться, было ли это самым великим изобретением, спрятанным внутри Святилища.

Со всех точек зрения Овервинг был довольно простым. Но по дизайну он был так хорош, словно скрипка. Е Чун мог с точностью сказать, сколько крови и поту стоило дизайнеру, чтобы выстроить этот корабль.

Е Чун не проводил подробный анализ каждого сантиметра меха. Он просто смотрел на голограмму. Время было проблемой, приходилось убивать его отдыхом. Еще Овервинг был мехом, который запрещено было видеть людям. Об этом наверняка доложили бы Святилищу, если бы он был где-то замечен. Е Чун вздрогнул, когда представил себе рой сумасшедших вооруженных пилотов, которые будут преследовать его, если узнают, что он натворил. В результате, несмотря на прекрасное качество Овервинга, Е Чун едва ли мог коснуться пальцем этого коня. Без сомнения, это были пытки для меха от такого маньяка, как он. Было бы лучше делать что-то значащее, кроме пилотирования Овервинга в большом весе на тот момент.

После побега, на корабле осталось 4 раненых Доуна. Но спасение заключалось в том, что на Глинтоне было хорошо оборудование, поэтому можно было сделать многое с мехом. Поэтому Е Чун открыл свою небольшую мастерскую, чтобы отремонтировать мехи в течение прошедших семи дней. Доун мог казаться какой-то дешевой моделью, после того, как он увидел Овервинг, но тогда резервный механизм все еще мог работать на запасном мехе. Не тратя время зря, Е Чун чувствовал, что лучше быть в безопасности, чем сожалеть.

Четыре Доуна сияли в полном здравии после умелого ремонта Е Чуна. Он также позаимствовал несколько прекрасных предметов от Му Фэя, вроде этой странной пластины, например, она была с именем неизвестного растения, она была полна завитушек и волн, пронизанных серебряной нитью. Это растение, должно быть, было как-то необычно завершено, потому что Е Чун на самом деле чувствовал его тепло и нежность на ощупь! Если бы не Шан, который сказал, что это с завода, Е Чун никогда бы не поверил, что можно выполнить растение в такой

странной текстуре, хотя Шан понятия не имел, что это за растение.

Еще одна вещь, которая привлекла внимание Е Чуна, было несколько труб шириной с указательный палец. У этих труб один конец был закрыт, а второй открыт. В некоторых из них были запакованы шарообразные таблетки, около 10 штук, причем, в некоторых из них был порошок, а в некоторых... липкая жидкость. Это было просто сокровищем для того, кто как Е Чун провел время на мусорной планете, кто знал их цену и значимость, особенно потому, что это было главным лекарством для жителей Святилища.

Он сохранил 5 трубок у себя. Эти трубки были так ценны для его выживания! Именная тарелка и другие неприметные вещи были засунуты в его сумку.

Вся база данных Глинтон была впитана Е Чуном. Самое лучшее, что было в этой базе данных, карта Орбит. Хотя на ней была определена крошечная часть орбит, Шан ценил ее так же, как Е Чун ценил трубки, и счастливый скопировал ее себе в систему.

Система обнаружения Глинтон считалась очень развитой, при этом система обнаружения специализировалась на кораблях, не имея ограничений по размеру предметов, которые перемещаются в ее области. Следовательно, она была намного мощнее, чем система обнаружения большинства мехов.

Как показывалось на системе обнаружения, межгалактический корабль дальнего действия медленно направлялся к ним. Оставалось еще немного расстояния до корабля, и не было похоже, что он заметил Глинтон в темноте.

“Какая трата этот Глинтон, Е. Ты знаешь, эта девчонка могла бы с легкостью продать его по очень высокой цене на каком угодно рынке.” Шан был полон сожаления и тихонько бормотал. Шан не хотел уничтожать эту машину, в которую было вложено много денег, но он нажал на несколько выключателей рядом с ним. Кабина быстро открылась. В бесконечный космос вылетели Е Чун и его Хань Цзя. Система самоуничтожения на Глинтоне уже была активирована. Через три минуты этот корабль превратится в мусор, рассеянный по галактике, после нескольких ярких вспышек. Святилище никогда не сможет найти его останки, или выяснить, что же на нем произошло.

Обломки бродили бы, распространяя свидетельство их конца!

Скорость Хань Цзя была большой по своей природе, поэтому эти три минуты стали прекрасной поездкой для Е Чуна, покидающего кабину, позволяя улететь на достаточное расстояние до взрыва. Когда он улетел достаточно далеко от того места, его глаза различили яркий свет позади, и Е Чун знал, что с Глинтоном покончено. Пространство увеличилось от скорости, Хань Цзя еще раз разогнался. Ему бы не хотелось получить удар от осколков после взрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/296818>